

3 - АЕК 1355

Москва

Газета № . . .

В БЕСЕДЕ С НАШИМ
КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

Разговор о советском театре

Вчера английская драматическая труппа театральной компании «Теннент» закончила свои гастроли в Москве. Наш корреспондент попросил режиссера Питера Брука и исполнителя роли Гамлета Пола Скофилда рассказать о своих впечатлениях.

— С первого дня моего приезда в Москву я почти ежедневно, иногда по два раза, бывал в ваших театрах и успел довольно много посмотреть, — говорит Питер Брук. — На меня очень большое впечатление произвело качество режиссерской и актерской работы: оно очень высокое. Я видел много спектаклей в разных столицах мира. Среди них были и хорошие и плохие. В Москве этих контрастов нет: все, что я видел, одинаково замечательно.

— Мне не так повезло, как Питеру Бруку, — вступает в разговор Пол Скофилд. — Играя два раза в день, я не мог увидеть все, что мне хотелось посмотреть в этом прекрасном городе. Но, посмотрев «Плоды просвещения» и балет «Лебединое озеро», я полностью присоединяюсь к оценке Питера: уровень актерского исполнения и режиссуры очень высок.

— Причину этого, — продолжает Питер Брук, — я вижу, с одной стороны, в высоком классе русской театральной школы, а с другой, — в вашей системе постоянных театральных трупп, дающих актеру большие возможности непрерывного повышения качества своей игры, а также и другие преимущества. При этом, на мой взгляд, никогда не следует забывать, что хорошие результаты можно получить, используя ту энергию и энтузиазм, которые рождает быстрый ритм подготовки спектакля, характерный для непостоянных трупп.

— Я считаю, — добавляет Пол Скофилд, — что работа актера в течение многих лет в одном коллективе рождает у него чувство творческого контакта с партнерами, а это то, без чего нельзя создать хорошего ансамбля. В этом одно из самых больших преимуществ вашей системы постоянных трупп перед нашей коммерческой системой временных трупп, когда после ряда сыгранных спектаклей они распадаются, а режиссер ищет новых актеров для новой постановки.

— Но этим далеко не исчерпывается то, что мы узнали о советской культуре, — говорит Питер Брук. — До приезда в вашу страну я думал, что все спектакли у вас ставятся и играют в одной манере, по канонам одной системы, я был приятно удивлен, что это совсем не так. У МХАТ один стиль, у Большого театра — другой, у Театра сатиры — третий и т. д.

Шесть спектаклей, которые я видел в Художественном театре, дали мне возможность ознакомиться с поразительной традицией этого театра — максимально при-

ближать изображаемое на сцене к реальной действительности. По своему уменью правдиво и тонко передавать жизнь и нюансы психологии человека МХАТ не имеет себе равных в мире. И то, что в вашей стране это великое наследство сохраняется и развивается, что оно доступно, так же как и памятники Кремля, каждому человеку, делает большую честь вашему государству.

В Советском Союзе хорошо понимают, что нельзя жить прошлым, что театральное искусство не может развиваться без поисков нового. Примером этого, по-моему, являются смелые постановки «Клопа» и «Бани» в Театре сатиры. Они играют в свободной и живой манере и непосредственно обращаются к современной аудитории.

Теперь о шекспировских постановках в вашей стране. Лично я могу не соглашаться со стилем, в котором они поставлены, но меня восхищают фантазия, искренность и глубокое понимание Шекспира, вдохновляющее советских режиссеров в их работе.

В отношении же «Ромео и Джульетты» в Большом театре я могу сказать только одно: мы видели шекспировский спектакль без слов, но нам было понятно каждое слово Шекспира. Итак, мое самое большое и приятное впечатление — это любовь советских режиссеров, актеров и зрителей к Шекспиру. Актерам и мне было очень приятно читать рецензии на нашего «Гамлета», независимо от того, хвалили нас или критиковали, потому что все они были написаны большими знатоками Шекспира. Наша общая любовь к Шекспиру сближает английский и советский народы.

— Я тоже хочу сказать несколько слов о дружбе, — говорит Пол Скофилд. — С первого же нашего спектакля мы почувствовали, что между нами, английскими артистами, и сидевшими в зале установился такой контакт, который может быть лишь в том случае, если люди глубоко понимают исполняемое на сцене. Это чувство не покидало нас до самого конца гастролей и очень помогало и вдохновляло. Мы настолько тронуты оказанным нам приемом, что будем считать за большое счастье приехать еще не раз в вашу страну. Было бы замечательно, если бы и советский театр приехал в Англию и привез с собой, например, постановки пьес Антона Чехова. Его ожидал бы самый восторженный прием, так как англичане и знают и любят Чехова: пьесы этого великого писателя часто ставятся у нас.

Наш приезд — только начало. Я уверен, что культурные связи между нашими странами будут расти и расти, ибо я не вижу причин, которые могли бы помешать этому.